

Шалый малый

Автор:

Екатерина Вильмонт

Шалый малый

Екатерина Николаевна Вильмонт

Обычно романы заканчиваются свадьбой. Этот со свадьбы начинается.

Полина Зацепина – молодая женщина, модный московский флорист. Карьера ее идет в гору, в семейной жизни тоже все складывается неплохо, но однажды она едет с подругой в лес за грибами, и там происходят события, которые грозят перевернуть всю ее жизнь...

Екатерина Вильмонт

Шалый малый

Часть первая

После свадьбы

– Папа, ты еще не готов? – ахнула Елена Андреевна. – Ты с ума сошел!

– Если бы ты знала, как мне тошно идти на эту свадьбу!

– Господи, папа, ну что ты такое говоришь? Твоя внучка наконец-то выходит замуж! Я уж и надежду потеряла. Двадцать семь лет и не замужем. А тут такая

партия! Давай я тебе галстук завяжу.

- А без галстука никак?

- Папа, ты издеваешься? – горестно всплеснула руками Елена Андреевна.

- Ох, грехи наши тяжкие... Ну, завязывай. Ты бы небось с удовольствием затянула на мне эту удавку, чтобы поганый старик не сбивал с панталыку твою дочь.

- Папа, как не совестно? Какой же ты старик? Ты вполне еще импозантный мужчина.

- Семидесяти трех лет. Это по общепринятым меркам уже старик. Никуда не денешься. Хотя в душе я еще молод. – Он лукаво подмигнул дочери. – Одно меня примиряет с этой свадьбой – можно будет потанцевать с молодыми красотками. А в остальном все это хрень болотная.

- Папа! Почему ты так настроен?

- Да потому что Полька его не любит. И какое тут может быть счастье, скажи на милость?

- Боже, с чего ты это взял?

- Чую!

- Ах, разве оно вообще бывает, это счастье? Что-то я не встречала... Да и собственный опыт...

- Тебе не повезло, потому что ты дура. Не за тех выходила, не с теми спала. Семейное счастье требует ума.

- А ты с твоим умом много счастья видел? На старости лет один как перст. Анфиса твоя не в счет.

– Я ж говорю – дура! Если хочешь знать, я вполне счастлив на старости лет. Мы с твоей матерью вовремя разбежались. Ты уже не боишься, что мы опоздаем?

– Нет, я выехала с запасом, я же тебя знаю.

– Значит, не вовсе дура, это утешает, – примирительно улыбнулся Андрей Антонович. – Ладно, идем. А все-таки лучше бы этой свадьбы не было.

– Объявляю вас мужем и женой!

Мендельсон, шампанское, цветы, поздравления. У мамы на глазах слезы.

– Полюшка, поздравляю, родная, ты счастлива?

– Поль, кинь букет мне, ладно? – жарко шепчет в ухо подруга Настя.

Я, наверное, должна сейчас умирать от счастья – свершилось! А на меня вдруг навалилась тоска. Зачем мне все это? Предстоящий свадебный пир внушает мне ужас. Прорва народу, половину я просто не знаю. Насмешливый взгляд деда только усугубляет мое состояние.

– Что, Полька, сдрейфила? – шепчет он, обнимая меня. – А я предупреждал, но теперь уж поздно... А впрочем, сбежать никогда не поздно.

– Поляша, ты чего скисла? – нежно шепчет муж.

– Туфли жмут, – вру я.

– Это поправимо, моя радость!

Он берет меня под руку, выводит каким-то черным ходом на улицу к своей машине.

– Ты что задумал? – смеюсь я. А вдруг он сейчас увезет меня не в ресторан, а куда-нибудь в совсем неожиданное место... Но он усаживает меня на заднее

сиденье и достает из багажника обувную коробку.

- Что это?

- Это те босоножки, которые ты сперва выбрала. Они же тебе нравились, и я решил их тоже купить. - Он снимает с меня туфли, нежно массирует ступни, хочет надеть босоножки.

- Что ты, на колготки нельзя, надо их тогда снять.

- Да плевать на все эти гламурные правила, главное, чтобы у моей жены не болели ножки...

Это мне нравится. И он сейчас тоже мне нравится, кажется, даже очень... Тоска отступает.

- Идем, Поляша, нас небось уже ищут.

- Спасибо, ты чудо! - в босоножках и вправду удобнее.

Когда мы подъезжаем к ресторану, там уже много гостей. Но первой я вижу свою двоюродную бабушку Ариадну Антоновну, сестру деда. В свои почти семьдесят она выглядит от силы на «под пятьдесят». Элегантная, подтянутая, с насмешливыми глазами. И я знаю, ей очень нравится мой новоиспеченный муж.

- Поздравляю, дорогие мои! Вы чудесная пара. - Она целует нас обоих и вручает большую коробку.

- А дочка, что это?

- Блюдо. Старый сакс, - с удовольствием сообщает она, но вдруг меняется в лице.

Я оглядываюсь.

- Это кто? - шепчет она.

- Понятия не имею.

Новый гость с барственной улыбкой направляется к нам. Мой муж как-то весь подбирается.

- О, Вадим! - восклицает гость. - Твоя невеста подлинное сокровище. Представь же меня!

- Поляш, это Юлиан Григорьевич... Спасибо, что пришли. Я очень рад... Мы очень рады...

Я понимаю, что это патрон Вадима. Он вручает мне серебряную корзинку с белыми орхидеями, а Вадьке какую-то коробку. Я искоса смотрю на тетку, в ее глазах такая насмешка... Очевидно, она знает босса моего мужа и, похоже, не с лучшей стороны. А он, видимо, ее не узнает.

Но думать об этом некогда. Гости все прибывают. Свекор со свекровью берут Юлиана Григорьевича под плотную опеку.

- Вадь, а нельзя как-нибудь отсюда смыться, а?

Он вдруг смотрит на меня какими-то холодными чужими глазами, отчего по спине пробегает озноб.

- И не мечтай.

Значит, мне остается только мечтать... Муж крепко держит меня под руку, неужто боится, что я и в самом деле сбегу? Бежать мне, собственно, некуда, и уж тем более не с кем. Хотя зачем кто-то нужен для бегства? Да и гнусность это - сбежать с собственной свадьбы с каким-то другим мужиком. Последнее гадство. Меня же не силком замуж выдали. Сама хотела. Вот и терпи... Да, я хотела замуж, именно за Вадима, но не хотела такой пышной свадьбы, видит Бог, не хотела! Но мама и свекровь даже слышать ничего не желали. Бедная мама, она так мечтала, что у единственной дочки все будет как полагается. А для свекрови важно, чтобы все было не хуже, чем у людей, а, по-возможности,

даже лучше. И так уж невеста не ахти – не юная, не королева красоты, не топ-модель, не дочь олигарха. Какое счастье, что у Вадима есть своя квартира. Правда, Зоя Игоревна будет все время держать руку на пульсе. Тоска, Раиса! Тоска, Анфиса! Но кругом все веселятся. Ну и на здоровье.

– Горько! Горько! – кричит вдруг кто-то.

Вадим с улыбкой смотрит на меня, но в глазах у него мне чудится угроза. Хотя зачем мне сейчас смотреть ему в глаза? Я подставляю губы, а он властно обнимает и целует меня. Приятно, черт возьми! Но куда приятнее целоваться без толпы гостей. А поцелуй все длится, а гости считают:

– Тридцать пять, тридцать шесть, тридцать семь... Сорок... сорок пять...

Я сейчас задохнусь. Пятьдесят... шестьдесят... Кажется, открылось второе дыхание, но голова уже идет кругом. Наконец он отпускает меня, гости аплодируют. И тут я замечаю в дверях девушку в вишневом платье на серебряных бретельках. Она с победительной улыбкой направляется к нам. Я ее не знаю.

– Примите мои искренние поздравления.

Вадим вдруг заливается краской. Я чувствую, что он взбешен. Очень интересно. Девушка протягивает мне небольшой букет роз.

– Поздравляю, Полина. Вадим будет прекрасным мужем.

Она резко поворачивается на каблуках и быстро идет к выходу. Мне кажется, что ее душат слезы, но спина у нее прямая.

Очень интересно! Я смотрю на мужа и отчетливо понимаю, что задавать вопросы не стоит. Хотя какие вопросы, и так все ясно. Но здорово противно. И еще очень жалко девушку. Нет, честно, очень жалко. Она, похоже, его без памяти любит, а он... Он женился на мне. Но никакого торжества или тем более злорадства я не испытываю. Господи, зачем все это? Ко мне подскакивает Настя.

– Поль, ты как?

– Лучше всех! – безмятежно улыбаюсь я, несмотря на целую стаю кошек, скребущих у меня на душе.

– Так и должно быть у лучшей из женщин, – подхватывает Вадим и целует меня. – Моя жена, чтоб ты знала, Настюха, лучшая женщина в мире. Правда-правда.

Вот даже как! Смахивает на искреннюю благодарность за то, что не задавала лишних вопросов. А еще на руководство к действию в предстоящей семейной жизни – не задавай лишних вопросов, знай свое место, и все у нас будет супер, тип-топ и вообще зашибись. Может, все правильно? У каждого из нас свое прошлое, зачем его тащить в новую жизнь? Вот уж не думала, что буду так рассуждать на собственной свадьбе... А вдруг подобные рассуждения – залог счастливого брака? Не заморачиваться ревностью, не лезть куда не просят. Но где гарантия, что и муж будет руководствоваться теми же принципами? Поживем – увидим. А нет, придется поставить его на место. Это я могу, если меня довести. То есть все хорошо, прекрасная маркиза? Все хорошо, все хорошо!

– Зой, что-то мне невеста не больно нравится, – заметила двоюродная сестра Зои Игоревны. – Разве Вадюшке такая нужна?

– Ну, во-первых, она уже не невеста, а жена, во-вторых, ему виднее, ну, а в-третьих, я сама не в восторге, но он уперся, люблю, говорит, и точка.

– А чего там любить? Малахольная какая-то... На собственной свадьбе сиять должна, счастье-то какое ей привалило, такой парень, а она...

– А она вообще свадьбу не хотела, да и Вадька тоже, мы с ее мамашей настояли.

– Как это не хотела? Она что, брюхатая уже?

– Да вроде нет. Она вообще-то девка невредная, да и я рада, что Вадька наконец женился. А то совсем уж по бабам забегался, хватит. Все-таки тридцать четыре уже.

– Выдохся небось. Нынче мужики быстро форму теряют. Экология...

- Что ты такое несешь, Верка? – обиделась за сына Зоя Игоревна.

- Да правду я говорю. Ну, ребеночка склепать силенок еще хватит, а всех обсеменять направо и налево небось уж тяжело стало.

- Типун тебе на язык! – рассердилась Зоя Игоревна и отошла от кухни. Вот ведь не хотела я Верку звать... Сама напросилась, чертова перечница, все настроение сбила.

- Витя, – окликнула она мужа.

- Да, Заинька?

- Слушай, надо бы Верку как-то спровадить, а то подохнет еще, скандал какой-нибудь закатит...

- Говорил же, нельзя ее звать.

- А я звала? Но ты ж ее знаешь!

- Твоя родственница, ты и спроваживай!

- Вот мужики пошли!

- Полька, ты чего скисла? – прошептал мне на ухо дед. – Или одумалась, да поздно?

- Что ты, дед, просто устала, сам понимаешь, перед свадьбой столько хлопот было...

- А то хочешь, подгоню сейчас такси и прямо в аэропорт... Улетишь куда-нибудь, охолонешь...

- Дед, ты известный авантюрист, – улыбаюсь я.

- А если бы было с кем удрать, удрала бы?

- Нет, дед, куда и от кого удирать? Да и зачем?

- О, значит, я прав... Если б ты его любила, разве так бы отказывалась? Да я и предлагать не стал бы... А хочешь вместе удерем, я тебе компанию составлю? Например, в любую безвизовую страну... Подумай, проснешься утром в хорошем отеле, и никакого тебе мужа...

- Да ты с ума сошел! Я люблю Вадима, и он меня любит...

- Еще не хватало, чтобы он тебя не любил. Кстати, недурная проверка бы была... Если б примчался за тобой... Или простил бы по возвращении...

- Дед, уймись, я не желаю ставить эксперименты над живыми людьми, - рассердилась я.

- Юпитер, ты сердишься, значит, я прав... Впрочем, дело твое, только потом не жалуйся.

И он устремляется вслед за Мариной, двоюродной сестрой Вадима, очень красивой женщиной.

Часа через полтора Вадим шептал мне на ухо:

- Ох, осточертели все... Давай сматываться, у нас утром самолет.

Его слова кажутся мне прекраснейшей музыкой.

- Давай!

На прощания уходит еще час и наконец мы мчимся домой, переодеться и взять чемоданы. Мы летим в Португалию. Вадим бывал там по делам бизнеса и присмотрел небольшой отель на берегу океана, в пустынном местечке, идеально подходящем для медовой недели. Больше времени у нас не выдалось. А мне эта идея понравилась, подальше от многолюдства... И знакомых там не встретишь. Будем там вдвоем, может, я что-то пойму? На свадьбе у меня возникло

множество вопросов, на которые хотелось бы найти ответы... А может, все дело в том, что я оформляла такое количество чужих свадеб, что к своей уже сил не осталось? Я по профессии флорист. Да, скорее всего, дело в этом... И собственную свадьбу я оформлять цветами не стала. Конечно, я могла бы такую красоту устроить... Но не захотела... А мама и свекровь не настаивали, это ведь очень недешевое удовольствие. Конечно, поставщики сделали бы мне всевозможные скидки, но я не хотела. Наукрашалась. Насмотрелась. Помню, оформляла я одну свадьбу... Денег на цветы не жалели, все должно было быть по высшему классу, я постаралась, все гости были в отпаде, ну и что? Через два месяца молодые развелись... И вообще я заметила – чем пышнее и дороже свадьба, тем ненадежнее брак. А еще эти свадьбы оскорбляют мое эстетическое чувство. Ну, посудите сами – невеста одета как принцесса, пышные юбки, длинные шлейфы, а рядом жених – стручок стручком, гости все одеты вразнобой, кто во что горазд, и в результате невеста зачастую выглядит... какое бы сравнение подобрать... ну, скажем, как клизма на витрине. А надень она скромное красивое платье, и все было бы отлично. Хорошо еще сейчас вышли из моды «распердоленные пупсы» на машинах. А фата, якобы символ невинности? Какая там невинность? Бывает, девка до свадьбы так нагулялась, что пробы негде ставить, а туда же, с фатой... Одна моя подружка выходила замуж. Главное для нее было, чтобы не хуже чем у людей. Платье с кринолином, стоившее как иномарка, длинная фата, а в результате перепившийся на радостях братец невесты это платье заблевал. Сколько слез было... Ну и смеху тоже. Слава богу, у нас хоть без пьяных драк обошлось.

Увидев отель в Португалии, я пришла в восторг. Именно то, чего мне хотелось. Все скромно, уютно, безлюдно. Рядом океан. Правда, купаться тут нельзя, волны просто громадные, да и холодновато, но дивный соленый ветер, шум волн, воздух, который можно вдыхать до самого пупка. Что еще надо человеку? Любовь? И любовь есть. Вадька тут такой, что я снова в него влюбляюсь... Словом, настоящий медовый месяц...

– Полька, что с тобой творилось на свадьбе? – спросил он как-то за завтраком.

– А с тобой?

– Я просто все время боялся, что ты что-то отчебучишь или вообще сбежишь...

- Но ведь не сбежала? - смеюсь я. Мне хочется спросить про девушку в вишневом платье, но не буду, не буду. Ведь он женился на мне.

- Ты здесь изумительно выглядишь.

- Ты удивительно точно угадал, чего я хочу, когда задумал привезти меня сюда. Океанский воздух мне на пользу.

- И не только воздух? - многозначительно-интимным шепотом спрашивает он.

- Конечно! - искренне подтверждаю я.

- Ты прости меня, если я был немного резок... но я здорово переволновался...

- Да нет, все хорошо.

- Ты у меня чудо, Польша!

Еще бы не чудо! Ни единого лишнего вопроса. И все зашибись...

Мы взяли напрокат машину и с наслаждением ездим по окрестностям, Португалия бедная, но чрезвычайно интересная страна. Впрочем, в туристические места мы не суемся, просто наслаждаемся свободой, природой и любовью. А может, все еще обойдется и мы будем счастливы?

- Господи, как же неохота в Москву! - стонет Вадим накануне отъезда. - А тебе?

- И мне. Но что же делать? У меня два крупных заказа на ближайшие две недели.

- А может, ну ее к черту, твою работу? Что мы, не проживем?

- Вадим, пойми, я люблю свою работу! И потом, мне же не нужно ходить на службу к определенному часу. Я, что называется, свободный художник. Ты ничем обделен не будешь.

- В каком это смысле?

- В прямом. У меня хватит времени и на хозяйство. Голодным и грязным ходить не будешь.

- Польша, я, между прочим, не на домработнице женился...

- Разумеется, ты женился на модном флористе. Вот я и хочу им остаться.

- Да оставайся, я просто предложил.

- Ты предложил, я отказалась. Все прекрасно.

- А тебе обязательно, чтобы последнее слово было за тобой?

- А ты разве не знал? - смеюсь я и целую его. Целую искренне, с удовольствием. Я, кажется, все-таки его люблю. Но почему же я все время пытаюсь себя в этом убедить? Наверное, неспроста... Или я что-то предчувствую? Нет, вряд ли... Предчувствия не моя стихия.

Мы вернулись в Москву. Я окончательно перебралась к Вадиму, и жизнь потекла так, как и должна течь.

Я с удовольствием вила гнездо. Квартира Вадима через месяц превратилась в настоящую картинку, и он был страшно доволен. Более того, довольна была даже Зоя Игоревна. Она нередко сваливалась как снег на голову, но ни разу ей не удалось застать меня врасплох. Мне не случалось порадовать ее расхристанным видом или пустым холодильником. Ее это удивляло, возможно, даже слегка огорчало. Я как-то сказала об этом мужу, он рассмеялся.

- Ничего, убедится, что сынуля в порядке, и еще полюбит тебя без ума.

Словом, все было прекрасно, и дурные мысли постепенно стали выветриваться из головы. А почему что-то должно быть плохо? Разве я не заслужила свое счастье?

Первый раз я по-настоящему влюбилась в семнадцать лет. Влюбилась безответно, страдала, плакала, только что головой об стенку не билась, а в один прекрасный день вдруг увидела своего героя в обнимку с парнем. И так обалдела, что всю любовь как ветром сдуло. Как говорится, обжегшись на молоке, я стала дуть на воду. Чуть ли не каждого молодого человека подозревала в гомосексуализме. А потом в меня влюбился один художник, ученик деда, сманил меня из дому и увез в Париж. В девятнадцать лет я все бросила – дом, институт, родных. Еще бы, такая романтика! К тому же Аркадий был моим первым мужчиной, и я готова была мчаться за ним хоть на край света, а не только в Париж. Дед был крайне возмущен поступком ученика, написал ему резкое письмо... но мы только смеялись...

– Можно подумать, Андрей Антонович праведник! Ха! Бабник, каких свет не видывал... И потом, я же не монстр какой-то и увез тебя не в Тмутаракань... И ты ведь любишь меня, моя Полетта?

Поскольку я бросила не какой-нибудь институт, а Суриковский, то в Париже первые месяцы только и делала, что пропадала в музеях, на выставках, в бесчисленных галереях и вдруг осознала, что вполне бездарна. Но это осознание меня даже не слишком огорчило. Наоборот, я вдруг ощутила себя свободной в своем выборе жизненного пути, стала искать, думать и однажды познакомилась с удивительной женщиной, Мари-Франс. Я, видно, чем-то ей приглянулась, и она познакомила меня со своим отцом, он был из русских эмигрантов, много лет прожил в Японии и достиг невероятного мастерства в аранжировке цветов. Он открыл свою школу в Париже, где я училась и стала одной из его любимых учениц. Мсье Антуан частенько приглашал меня куда-нибудь, то в театр, то в кафе, то в музей. Ему доставляло удовольствие говорить по-русски, безумно нравилось, что я называю его Антоном Аристарховичем. А он называл меня Полюшка-Поля. И частенько при виде меня насвистывал знаменитую мелодию Книппера. Это вовсе не было романом, боже упаси. Это была такая форма ностальгии, объясняла я Аркадию, когда ему вдруг взбрело в голову приревновать меня к старику. Мне Антон Аристархович казался стариком, хотя ему было неполных шестьдесят.

– Полюшка-Поля, у тебя талант! – внушал он мне. – Ты так тонко чувствуешь природу нашего искусства, ту неуловимую грань, за которой уже возникает пошлость. И при этом ты еще и умна. Поняла, что живопись не твоя стихия, и не спилась, не озлобилась. Умница. И я убежден, у тебя большое будущее. Тем

более с дипломом моей школы.

– Антон Аристархович, а вы давно не были в России? – как-то спросила я.

– Вообще никогда не был.

– Как? – ахнула я. – У вас такой удивительный русский язык!

– А я, голубушка, вырос в семье эмигрантов первой волны. Они еще сохраняли язык. К тому же я безумно люблю русскую литературу, русскую музыку... А балет!

– Но почему же вы не съездите в Россию?

– Боюсь!

– Чего? КГБ, что ли? – крайне удивилась я.

– Да нет. Дуреха ты, Полюшка-Поля. Понимаешь, меня растили в представлениях о совсем другой России, еще дореволюционной, которая в рассказах родственников постепенно утрачивала реальные черты, становясь поистине сказочной страной, которая оказалась во власти советского Змея-Горыныча...

– Но его уже нет! – наивно воскликнула я.

– Ну и что? Я предпочитаю носить в своем сердце ту, сказочную Россию... А реальная, боюсь, разочарует меня. Я вообще не люблю реальность. Потому и занялся цветами.

Когда я передала наш разговор Аркадию, тот как-то нехорошо ухмыльнулся и сказал:

– Да он просто романтический дурак, вот и все. Талантливый романтический дурак. Впрочем, романтизм и глупость, как партия и Ленин, близнецы-братья...

– Выходит, я тоже полная дура? – взвилась я.

- Почему?

- Потому что я помчалась за тобой сюда, все бросив...

- Э нет, тут другое дело, моя маленькая. Ты втюрилась во взрослого мужика, и в твоём возрасте доля романтики придает девушке массу очарования, как и некоторая наивность. А когда человеку под шестьдесят... Извини, не хотел обидеть твоего кумира.

Но я обиделась за своего учителя. А в один отнюдь не прекрасный день я обнаружила, что у Аркадия есть другая. И в силу юной наивности и романтизма не пожелала этого стерпеть. Сбежала от него, устроилась официанткой в кафе, сняла крохотную каморку практически без удобств и продолжала учиться у Антона Аристарховича. За эти полгода я хлебнула парижской романтики в полном объеме! И, едва получив диплом, поспешила вернуться домой, к маме. В Москву, которую люблю всем сердцем.

В аэропорту меня встречали дед и Настя. У мамы был грипп.

- Ох, Полька, я только собралась к тебе в Париж, а ты тут как тут! Неужели насовсем в Москву приехала? После Парижа! Ты ненормальная! - тараторила Настя.

А дед помалкивал, только смотрел на меня с усмешкой. «Вернулась, блудная внучка! Я так и знал!» - было написано у него на лице.

Мы завезли Настю, и дед заявил:

- Пока поживешь у меня. А там будет видно.

- Почему? Из-за гриппа?

- Да нет. Там очередная большая любовь у твоей мамы. Все не угомонится, дурища. А ты, видать, вся в нее. Бросила институт из-за парня... Может, всю жизнь свою сломала. Или думаешь, я буду из-за тебя в ножки ректору кланяться, чтобы принял назад? Не надейся. Это не мой стиль.

- Да что ты, дед! Я как художник совершенно бездарна.

- Я бы так не сказал...

- Просто ты любишь свою единственную внучку. А я в Париже отчетливо это поняла. Тогда зачем? Я нашла себе дело по душе, и, говорят, у меня есть к этому способности...

- Это еще видно будет. Цветочки, василечки... Очень по-дамски. А впрочем, в наше время это наверняка кормит лучше, чем живопись. Ну, а сердце разбитое привезла или как?

- Да нет, целое, так, малюсенький скол...

- А на примете кто-то есть? В двадцать три года нужна любовь.

- Да где ж ее взять, дед? На дороге не валяется.

- Главное, чтобы в канаве не валялась... - усмехнулся дед. - А то большая любовь твоей мамы периодически валяется по канавам.

- О господи, опять! - ужаснулась я. Маме катастрофически везло на алкашей.

- Ты не права, - словно прочитал мои мысли дед. - Дело не в том, что она выбирает алкашей, просто, на мой взгляд, от нее любой мужик сопьется.

- Да почему?

- Слезлива, обидчива, с чувством юмора неважно обстоит, но красива и сексуальна. Они сперва на это клюют, а потом, когда первая страсть проходит, начинают пить...

- Да ну тебя, дед, разве можно так говорить о родной дочери?

- Можно. И нужно. Особенно с тобой, чтобы делала выводы. Впрочем, ты не в нее, к счастью. Но на всякий случай...

Я, конечно, покривила душой, сказав деду, что сердце мое почти цело, так, маленький скол. Нет, там была глубокая рана. Но об этом никто не догадывался. Просто мне не хотелось смотреть на мужчин. Я их практически не видела. То есть вокруг меня их было полно, но ни на ком мой взгляд даже не задерживался. Я с головой ушла в поиски работы, что было не так-то просто. Но тут собралась замуж мамина подруга детства, знаменитая актриса, и я предложила ей оформить ресторан, где намечалось празднование. Причем денег за работу я не брала. Материал, разумеется, оплатил жених, известный бизнесмен. И он рад был сэкономить на услугах флориста. А уж я постаралась! Показала все, на что способна. И мои старания не пропали втуне. Каждый, кто входил в зал, ахал, открывал рот и закатывал глаза. Даже дед.

- Ну, Полька, не ожидал! Это и впрямь чудо! Горжусь тобой! Но до чего причудливо, экзотично...

- Дед, невеста выходит замуж в четвертый раз. Тут и нужна экзотика. Юной девице я бы так свадьбу не оформила.

- А юной девице все беленькое сделала бы? - довольно ехидно осведомился дед.

- Нет, конечно. Но по-другому...

- А знаешь, в юности я был в Вильнюсе, и ходил к Острабрамской Богоматери. Там ее икона, вся в серебре, а вокруг только белые цветы... Необыкновенно красиво и трогательно. А потом я попал в Вильнюс лет через двадцать пять и снова туда пошел... Уже совсем не то... цветы были всякие... В чем, интересно, дело?

- Понятия не имею. Что это тебя на воспоминания потянуло?

- Сам не знаю. Видно, расчувствовался от внучкиного таланта...

После этой свадьбы на меня посыпались заказы. Там было много знаменитостей и состоятельных людей. Но заказчики народ капризный, и иной раз случались недоразумения. Кто-то доверял полностью моему вкусу, а кто-то хотел, чтобы я

сделала все в соответствии с их представлениями, но «художественно». Из этого ничего хорошего не получалось. Но если мне такое не нравилось, то клиенты, как правило, бывали довольны. Случалось, платили очень щедро, а иной раз и вовсе не платили, что называется, кидали. Один юбиляр, вроде бы почтенный дядечка, заказал все по высшему классу, но сказал, что заплатит сразу за все – и за материал и за работу. Так уже бывало, и я согласилась. А он после юбилея просто слинял за границу, как говорят, с концами. И я не только ничего не заработала, но еще и осталась должна крупную сумму. Фирма, в которой я заказывала материал, ничего знать не желала, я влезла в долги, чтобы расплатиться с ними, около полутора лет выплачивала эти долги, но больше с этой фирмой дел не имела. Они могли сделать мне хотя бы рассрочку, как постоянному клиенту. Зато после того, как я оформила свадьбу знаменитой телеведущей и олигарха, о которой писали буквально все газеты и журналы, отмечая среди прочего изумительное оформление, ко мне явился представитель той фирмы и высказал свое недоумение. Почему, мол, я прекратила иметь с ними дело? Я сказала ему все, что думала по этому поводу, и при этом испытала огромное удовольствие. А они прислали мне к Новому году сказочную корзину цветов, очень красивый кулон от Лалик, громадную коробку конфет и, разумеется, письмо с извинениями и просьбами впредь пользоваться услугами их фирмы. К письму прилагалась карточка на двадцатипроцентные скидки для меня. Великое дело конкуренция!

А год назад я встретила Вадима.

В первый момент он мне совершенно не понравился. Показался слишком лощеным, слишком самоуверенным. Но он так красиво, так настойчиво и трогательно за мной ухаживал, что в какой-то момент мне показалось – это тот человек, который мне нужен. К тому же все вокруг тоже дули мне в уши – не упusti свое счастье, вы идеальная пара, тебе давно пора замуж, лучше ты вряд ли найдешь, не сходи с ума, не будь дурой и все в таком роде. Поэтому, когда он сделал мне предложение без малейшей инициативы с моей стороны (я слишком гордая, чтобы проявлять такого рода инициативу), я сразу согласилась. А что, может, он и вправду мой суженый, которого конем не объедешь?

Ну вот, теперь я замужняя дама. И в этом качестве вполне неплохо себя чувствую. Веду дом, забочусь о муже, подумываю о ребенке... И не задаю лишних вопросов. В том числе и о ребенке. Муж пока молчит.

Третьего сентября у моей двоюродной бабушки Ариадны Антоновны день рождения. Я не видела ее со дня своей свадьбы. И с утра позвонила ей.

– А дочка, родная, поздравляю!

– Ох, с чем поздравлять-то? Семьдесят лет! Уму непостижимо! Имей в виду, я ничего не отмечаю.

– Почему? – удивилась я. Она всегда любила дни своего рождения.

– Понимаешь, все стали какие-то старые, кто-то с кем-то перестал сочетаться... Бэла мне заявила, что если будет Фира, то она не придет. А Татьяна сказала: не зови Юльку со Светкой, о чем с ними разговаривать? Как тебе это нравится? И я решила – ну их всех к черту, никого звать вообще не буду. Да и корячиться на кухне неохота.

– Послушай, а давай я тебя приглашу пообедать в ресторан? Подарок для тебя у меня есть. Выпьем чуть-чуть за твоё здоровье, поболтаем, а?

– Может, лучше вечерком?

– Вечерком не получится.

– Хорошо. Согласна! Только я тебя приглашаю. Это мой юбилей!

– Да брось! Это приглашение – часть моего подарка. Ты, в конце концов, пенсионерка!

– Я работающая пенсионерка!

– Да ладно, тебе деньги на что-то другое пригодятся. И в конце концов это я первая тебя пригласила.

– Ну что с тобой делать, я согласна!

Я очень обрадовалась возможности побыть с Адой с глазу на глаз. Я ее обожаю! В ранней юности она была моей главной советчицей и наперсницей. Маме было не очень до меня. К тому же мама была полна каких-то прописных истин, а Ада никогда не читала мне нотаций, просто любила меня и давала советы, но не навязчиво, не свысока... Словом, была моей старшей подружкой. И дед тоже поощрял нашу дружбу.

- Адка, она плохому не научит и тоски зеленой не разведет, как твоя мамаша. И в кого Ленка такая уродилась? Не в нашу породу!

Я заехала за Адой на такси, моя машина была на сервисе. Она выглядела потрясающе.

- Адочка, да ты просто врушка! Какие семьдесят? Бред! Да еще с этой новой стрижкой...

- Тебе правда нравится? - кокетливо осведомилась она.

- Не то слово!

Изящная, на высоченных каблуках, невероятно! Мне бы в ее возрасте так выглядеть.

После первого тоста за здоровье новорожденной она вдруг решительно поставила бокал.

- Рассказывай!

- Что рассказывать? - не поняла я.

- Как тебе живется замужем?

- Хорошо живется, - не покривив душой, ответила я.

- А мне почему-то не верится...

- Ну и зря.

- Послушай, я все хотела спросить. Помнишь, на твоей свадьбе появился какой-то тип... вроде начальник твоего мужа, что ли...

- Бекетов?

- Может, и Бекетов...

- А что?

- Он бывает у вас в доме?

- Нет, что ты! Он такой большой босс. Вадькины родители чуть с ума не спятили от почтения. А почему ты спрашиваешь?

- Я его знала когда-то.

- И, как я понимаю, не с самой лучшей стороны?

- Да уж!

- Расскажи.

- Может, не стоит?

Но я видела, что ее так и подмывает поделиться со мной этой историей.

- Ну, Адочка, миленькая, пожалуйста, расскажи.

- Ладно, но обещай не рассказывать Вадиму.

- Обещаю.

– Ну слушай. История и впрямь интересная. Это было еще в пору жесточайшего дефицита, когда купить какую-то модную вещь было колоссальной проблемой. Мне позарез нужна была дубленка. Конечно, можно было обойтись и чем-то другим, но в молодости, а я была еще относительно молода, такие страстные желания подавлять вредно. И вот мне одна знакомая говорит:

«А дочка, у меня есть чудесный парнишка, он может достать все, что угодно. Мне он достал ондатровую шубку, Косте пыжиковую шапку, моим знакомым финский гарнитур. Так что, думаю, дубленка для него не проблема. Конечно, придется переплатить за услуги, но он берет умеренно. Так я ему звоню?»

«Конечно, звони!» – обрадовалась я.

Она позвонила, по телефону объяснять ничего не стала. Он вскоре приехал, выслушал, улыбнулся обаятельной улыбкой, записал мой телефон и пообещал:

«Не беспокойся, красавица, будет тебе дубленка».

И правда через несколько дней звонит и сообщает:

«Привет, красавица! Есть для тебя дубленка! Классная вещь, Канада! Темно-вишневая, пойдет?»

Я возликовала. Темно-вишневая канадская дубленка – это же просто мечта! Все подружки помрут от зависти.

«Только, красавица, сама понимаешь, это будет на столыжник дорожке стоить. Потянешь?»

«Потяну», – согласилась я, хотя сто рублей в то время немалые деньги были, но я заняла эту недостающую сотню и отправилась навстречу своей мечте. Все чин чинком, мы встретились с парнем, сели в такси и поехали куда-то то ли на Полянку, то ли на Ордынку, словом в те края. Подъехали к большому дому, он и говорит:

«Давай, красавица, деньги, это дипломат один привез, он не хочет, чтобы в подъезде видали, что от него люди с пакетами выходят. Сама понимаешь! А я у

него часто бываю, примелькался уже. Через десять минут буду».

- И он что, смылся с твоими деньгами? – догадалась я.

- Именно! Я ждала его минут сорок. А потом таксист и говорит: «Девушка, кажись, кинул вас этот тип, в этих подъездах черный ход есть...» Так я ему сперва не поверила. Еще полчаса ждала...

- А ты позвонила той, которая тебя с ним свела?

- Еще бы! Она, как теперь говорят, была в шоке. Звонила ему, а ей сказали, что он из Москвы уехал.

- А в милицию ты не заявила?

- А что я могла сказать в милиции? Что обратилась к спекулянту? Да кто бы у меня заявление такое принял? Только лишние неприятности себе бы нажила. И вдруг вижу на твоей свадьбе этого господина...

- А ты уверена, что это он?

- На сто процентов!

- Послушай, а может, все-таки ты ошиблась? Вадька так о нем отзывается...

- А чего ж не отзываться? Он теперь почтенный бизнесмен, а то были грехи молодости, вскормленные тотальным дефицитом, – рассмеялась Адочка. – А что он вам подарил?

- Мне серебряную корзинку с орхидеями, а Вадьке какие-то навороченные часы. Вадька говорит, они кучу денег стоят.

- Проверить надо бы, не подделка ли.

- Да ну, брось, быть не может.

- Знаешь, как мне хотелось на свадьбе подойти к нему и спросить, где моя вишневая дубленка из Канады, и посмотреть на его рожу.

- Слава богу, не подошла! Но я же тебя знаю, почему ж ты этого не сделала?

- Понимаешь, я подумала: а вдруг я все-таки обозналась? Столько лет прошло, а тут свадьба любимой Польки...

- Ага, значит, ты все же допускаешь, что могла обознаться?

- Ну... Тогда его звали Валерой, а теперь он Юлиан. Может, просто очень похож. Хотя вообще-то я убеждена - это он!

- Да ладно, черт с ним, давай сменим тему!

Прошло недели две. Я работала, вела дом - словом, была образцовой женой, и мне это нравилось. Но однажды... У меня была назначена встреча с клиентом в кафе, я только еще собиралась снять приличный офис, на этом настаивал Вадим, но подходящего помещения пока не нашлось, и я, как всегда, назначила встречу в кафе. Клиент оказался привлекательным мужчиной лет тридцати пяти, который хотел сделать сюрприз своей матери, ей исполнялось шестьдесят лет, и я должна была оформить цветами ресторанный зал. Заказ был не очень крупный, но интересный. Мать клиента известная пианистка, живущая в Бельгии, иными словами, выдавшая всякие виды, и ее следовало поразить.

- Справитесь, Полина?

- Полагаю, что справлюсь. Только я должна подробнее узнать о вашей маме.

- Что, например?

- Какие цветы ваша мама любит, какие терпеть не может...

- Насколько мне известно, мама не любит только гладиолусы, каллы и еще эти... ну как их... Такие крупные цветные ромашки.

- Герберы?

- Кажется, да, герберы. Да, точно.

- А какой цвет предпочитает ваша мама? В каком платье она будет?

- Ну, насчет платья я не знаю... Но вообще-то она предпочитает черное... По крайней мере на концертах она всегда в черном.

- А какие цвета у нее в доме преобладают?

- Ох, черт, я не помню, наверное... Но что-то светлое...

- А у вас есть фотографии дома вашей мамы?

- Ну, в принципе что-то есть... Да, я вам пришлю по мылу.

- Отлично! А есть у вашей мамы, к примеру, любимая страна?

- Любимая страна? - безмерно удивился он.

- Ну да. Где ваша мама предпочитает отдыхать?

- Послушайте, а зачем вам все это?

- Чтобы как можно лучше все сделать и угодить вашей маме.

- Никогда не предполагал, что флориста могут интересовать такие детали.

- А как же! Конечно, я могу, не заморачиваясь, оформить все просто, чтобы было красиво, но хочется ведь, чтобы оформление радовало не только глаз, но и душу. Ваша мама ведь не просто богатая безвкусная тетка, она большой музыкант...

- О, теперь я, кажется, понимаю, почему вы пользуетесь таким успехом как флорист. Мне все уши прожужжали.

– Меня так учили.

В этот момент ему кто-то позвонил, он извинился и вышел из зала. И я наконец смогла оглянуться. Меня давно уже мучило ощущение, что кто-то не сводит с меня глаз. И вправду, какая-то девушка пристально на меня смотрела.

Ее лицо показалось мне знакомым... Ба! Да это же она приходила на свадьбу... В вишневом платье с серебряными бретельками. Я кивнула ей, здравствуйте, мол. Она тут же вскочила и подошла ко мне.

– Здравствуйте, Полина!

– Привет. Я не знаю, как вас зовут.

– Меня? Алика.

– Алика, я не очень понимаю...

– Да ладно, все вы прекрасно понимаете.

– Ну, я, конечно, понимаю, у вас, видимо, что-то... было с Вадимом? Но...

– Что-то! Это была такая любовь! А женился он на вас. Но любит-то все равно меня.

– Не понимаю! Если он так вас любит, почему ж он женился на мне? Я ж не дочь олигарха, не наследница какого-то громадного состояния. Какая ему корысть? – искренне недоумевала я.

Но тут вернулся мой клиент, и она сразу отошла.

– Так о чем мы с вами говорили? – спросил он. – Извините, отвлекли.

– Кажется, ни о чем конкретном...

Надо заметить, что настроение мне эта Алика здорово испортила. Но нельзя подавать виду. Я взяла себя в руки и довела разговор с клиентом до конца.

– Ну что ж, я доволен, – подвел итог он, – вы и впрямь высококлассный специалист... И восхитительная женщина, – добавил он и поцеловал мне руку. – Я вижу, вы замужем. Жаль... Я бы за вами приударил.

– Это не имеет смысла.

– Да я так и понял. Глаза замужние. Не берите в голову, просто я не мог не сказать вам о своем впечатлении. Все, что нужно, я пришлю! А сейчас спешу, извините! – Он еще раз поцеловал мне руку и быстро ушел.

И тут же ко мне подскочила Алика.

– Полина, зачем вам Вадим? Вы вот совсем недавно замужем, а уж роман крутите...

– Какой роман? Окститесь, это мой клиент!

– Я, по-вашему, слепая? Этот мужик так на вас смотрел, так ручки целовал...

– Послушайте, Алика...

– Да не хочу я ничего слушать, вы мне жизнь сломали...

Я решила не вступать с ней в пререкания, она явно напрашивалась на скандал. Но не дождется. Я встала и пошла к выходу.

Она догнала меня уже около машины.

– Полина!

Я молча обернулась.

– Полина, погодите, я в отчаянии...

– Сочувствую.

– Вы все врете!

Я открыла машину.

– Мы прожили с Вадимом больше двух лет...

Я молчала.

– А он... женился на вас.

– Так бывает. Мне очень жаль. Всего доброго.

Мне и вправду было ее жаль. Она стояла такая потерянная, несчастная...

– Но любит он меня! – крикнула она напоследок.

Я пожала плечами и тронулась с места. Успела отъехать на несколько метров, как вдруг раздался какой-то странный звук, заднее стекло пошло трещинами... Видно, эта ненормальная кинула в машину камнем.

Я хотела вылезти и разобраться с ней, но сочла за благо уехать. И сразу поехала на сервис. В результате домой я попала поздно. Вадим был уже дома и в крайнем раздражении.

– Где ты шлялась?

– Я не шлялась. Сперва встречалась с клиентом, а потом поехала на сервис.

– А на сервис зачем? Ты ж только неделю назад машину получила. Отговорки все... И ни с каким клиентом ты не встречалась! Шашни уже завела! Не рановато ли?

– Вадим!

– Что Вадим? Что Вадим? Конечно, я убиваюсь на работе, а ты целыми днями где-то шляешься!

– Ты что, такой голодный? – я хотела свести все к шутке. – На людей с голоду кидаешься?

– Ничего подобного! Просто, когда я прихожу с работы, жена должна быть дома!

– Но я ведь тоже работаю...

– Подумаешь, работа, цветочки в букетики собирать!

– Тебе охота поссориться? Изволь. Но скандалов я не терплю. Значит, мы с этого момента в ссоре. Хорошо. Ужинай один. А я поеду к маме. Придешь в себя, позвони.

Я снова надела сброшенные уже туфли, взяла сумку. Вадим, похоже, рассчитывал на другую реакцию.

– Подожди! Поляш, извини... Я что-то разнервничался. Сорвался. Прости, прости. Ты действительно права...

– Вадим, на первый раз я прощаю. Но имей в виду, я не выношу скандалов. И хамства. Я, конечно, понимаю, в семейной жизни всякое бывает, но из-за небольшого опоздания устраивать сцену...

– Права, тысячу раз права! Ну все, все, иди, поцелую...

Мне вовсе не хотелось сейчас с ним целоваться, но чего не сделаешь ради мира в семье. Хотя этот мир, конечно, в нашем случае, по-видимому, весьма хрупок. Разумеется, у Вадима была своя жизнь и, вероятно, много женщин, что ж, это естественно. И я вполне понимаю, почему он не женился на Алике. Зачем ему такая истеричка? Наверняка еще и ревнивая. Просто Отелло в юбке. А однажды я вернулась домой из магазина и услышала обрывок телефонного разговора. Не знаю, с кем муж говорил, но сказал он следующее:

– Да что ты, она не жена, а чистое золото. Спокойная, умная, не лезет с расспросами, не допекает, я тут как-то хотел устроить скандал, а она не поддавалась... Представляешь, к нам на свадьбу Алика заявила! А Польша даже не спросила, кто это. Да что ты, любит без ума!

Видимо, неведомый собеседник предположил, что если жена так себя ведет, то, может, не любит...

– О, а вот и женка моя вернулась, ну, пока, Вить. Привет, любимая!

А мне ужасно не понравился этот разговор. В нем совсем не чувствовалось любви... Но, с другой стороны, я не знаю, с кем он говорил, может, тот человек вовсе не располагает к откровенности... Но разве дело в словах? Я ведь и сама не умираю от любви. Просто нам неплохо вместе. И я умею сохранять мир в семье, пока во всяком случае, а дальше, кто знает. Наверное, нам нужен ребенок. Но пока что-то не получается. А может, и к лучшему, если любовь под вопросом...

Мне позвонила подруга Настя. Мы с ней дружим с третьего класса. Настя работает в кулинарном журнале.

– Польша, привет! Надо повидаться!

– По делу или просто так?

– А что, просто так тебе в лом?

– Наоборот! Давно мы не шушукались...

Мы с Настей вечно трепались на уроках, и учительница математики так нас и прозвала «Шушуки».

– Польша, а давай смотаемся за город, к нам на дачку, говорят, грибы пошли, погуляем, воздухом подышим...

– Мне нравится твое предложение.

- А твой тебя отпустит?

- Я завтра свободна и спрашиваться у него не стану. Просто поставлю в известность.

- Да, есть в тебе, Польша, определенная суровость.

- А ты не знала?

- Просто не формулировала... Ладно, тогда как поедем? Может, на электричке?

- Да ну... Я за тобой заеду часиков в семь, встанешь?

- Не вопрос, за грибами чем раньше, тем лучше...

- Договорились.

За ужином, когда Вадим поел, я заявила:

- Вадюш, я завтра раненько уйду, завтрак тебе приготовлю, а ты уж сам поешь.

- А когда ты уйдешь?

- Часиков в шесть, самое позднее в полседьмого. Мы с Настей собрались за грибами.

- За грибами? - крайне удивился он.

- Ну да, а что? Она говорит, пошли грибы, а у них на даче грибные места...

Он как-то странно на меня посмотрел.

- А ты грибы-то знаешь?

- Боишься, что накормлю мухоморами? - засмеялась я.

- Да нет, просто спросил. Хотя ты так готовишь, что и мухомор можно сожрать с полным кайфом... А вернуться когда думаешь?

- К вечеру, наверное.

- Любишь грибы собирать? Я не знал. А я грибов вообще не вижу, могу все прозевать, это ведь тоже особый дар. Значит, у тебя еще один дар обнаружился...

- Да нет, никакого особенного дара, просто люблю лес, эти запахи... Вот странно, знаешь, когда находишь лисички, это такой восторг, они такие красивые, растут семьями - словом, куча кайфа, а есть я их не люблю.

- А я даже не уверен, что когда-нибудь их ел. Мама в основном готовила шампиньоны. А какие ты грибы любишь?

- Да почти все... Опята обожаю, черные...

- Чернушки?

- Нет, так называют подберезовики и подосиновики. А маслята... С ума сойти...

- О, надеюсь, завтра на ужин у нас будут грибы?

- Надеюсь тоже, но не уверена.

- Это почему? - вдруг насторожился он.

- А разве можно, идя по грибы, быть уверенной, что найдешь?

- Ну да, тоже правильно.

Утром я встала ни свет ни заря, приготовила ему завтрак и оделась соответственно случаю: старые джинсы, резиновые сапоги, старенькая футболка

и выдавая виды ветровка. Я уже собралась выйти, как вдруг в прихожую выглянул Вадим.

- Привет! Уходишь? Ну и видок у тебя... Ну, ни пуха ни пера!

- К черту! Все, я побежала!

Могу голову прозакладывать, что он вышел посмотреть, в каком виде я уйду, и, кажется, остался доволен.

Без четверти семь я подъехала к Настиному дому и позвонила ей. Она мгновенно спустилась.

- Привет, подруга. Ты, как всегда, точна, как я не знаю кто! Ой, а что это тут у тебя? Грибы? Откуда?

- С рынка.

- Господи, зачем?

- На всякий случай, а вдруг ничего не найдем, будет что мужу предъявить. Во избежание лишних разговоров.

- Господи, Польша, зачем ты... Тебе с ним плохо? Ты его не любишь, что ли?

- Да нет, почему? Просто стараюсь быть мудрой, чтобы в доме был мир.

- Ой, а разве такое возможно, если любишь?

- Настька, ты вот выходила замуж по безумной любви, и что?

- Ты права, ни хрена. Ни любви, ни семьи... А ты молодец, я перед тобой просто преклоняюсь.

Все заранее предвидишь... - грустно проговорила она.

- Ничего, будет и на твоей улице праздник!

- А что ты называешь праздником? У тебя праздник?

- Еще бы! По крайней мере никто не пристает с вопросами, почему не замужем, когда выйдешь замуж. Достали уже!

- Ну, у тебя и характер.

В лесу пахло приближающейся осенью, прелью, свежестью. Ах, хорошо! Люблю лес. Но так давно не выбиралась.

- Насть, спасибо, что вытащила меня, так хорошо.

- Ага, куча кайфа. Воздух какой! Чем мы в Москве дышим, уму непостижимо.

Грибы пока не попадались, только Настя нашла две сыроежки.

- Что-то тут не очень, давай к сосняку двинем, там почти всегда маслята есть.

До сосняка было около двух километров, но идти по лесу было так приятно, что я сразу согласилась. И вдруг мы услышали какой-то шум – словно кто-то ломился сквозь кусты.

- Стой, падла, не уйдешь! – заорал какой-то жуткий голос. Мы замерли.

- Врешь, не уйдешь! – И тут же раздался выстрел. Кто-то вскрикнул и, по-видимому, упал. Стало тихо.

- Ну, что я говорил!

Настя ахнула. Я зажала ей рот рукой.

- Ну вот, парень, ты и отбегался! Сейчас еще контрольный в голову и прости-прощай! Поверь, ничего личного!

И тут я вспомнила, что в кармане у меня лежит одна штучка. Я мгновенно нащупала ее и сильно сжала. Раздался такой свист, как будто Соловей-разбойник явился. Мужик с пистолетом присел и вдруг рванул с места. А я все жала на привезенную мне из Швеции пугалку для уличных хулиганов. Сама не знаю, зачем я сегодня сунула ее в карман ветровки. Настя была почти в обмороке. А я выглянула из-за кустов. На земле лежал мужчина. И на груди у него растекалось кровавое пятно.

Но подойти к нему было страшно. А вдруг убийца где-то рядом? Прошло несколько минут. Никого не было ни видно, ни слышно.

- Поль, что это было? – едва слышно прошепестела Настя.

Я вытащила из кармана пугалку.

- Держи! Если что, сожмешь вот так.

- Если что?

- Я пойду посмотрю, жив ли он.

- Ты спятила? А если...

- Если, если... А если ему можно помочь? Что ж мы бросим в лесу раненого человека?

- Надо полицию вызвать.

- Во-первых, сама говорила, мобильник тут не ловит, и пока еще менты приедут... И как им объяснить, где мы...

- Они по мобильнику вычислят.

- Ага, это только в кино на раз вычисляют... Короче, стой тут и следи, что вокруг творится.

Мне, конечно, было здорово страшно, но адреналин в крови требовал какого-то действия, и я, стараясь ступать совсем тихо, подошла к раненому. Это был мужик лет тридцати в драной светло-серой футболке. Глаза были закрыты, но он явно был жив. Губы кривились от боли.

– Эй, вы живой?

Он открыл глаза. Такие синие, каких я еще не видала.

– Что за чудное явление? – улыбнулся он. – Или я уже в раю? Но разве гурии носят резиновые сапоги?

Мне показалось, что это сцена из какого-то фильма. И это мой герой. Я его спасла и теперь люблю на всю жизнь...

– Послушайте, вы можете встать?

– Не пробовал, но, вероятно, смогу. Этот хренов киллер попал мне в плечо. Рана не смертельная, но чертовски больно, девушка. Да, это вы так свистели? Жуть какая-то.

– Эта жуть, между прочим, спасла вам жизнь. Но я, к сожалению, так свистеть не умею. Слушайте, что ж вы так и будете валяться? Давайте я вам помогу встать.

– А у вас в кармане нет белоснежного платка, чтобы перевязать мою кровоточащую рану? А то очень все на кино похоже.

– Да? Вам тоже так показалось?

– Конечно! И у нас с вами должна начаться любовь...

– Никакой любви. Только первая помощь!

И тут вдруг опять раздался этот жуткий свист. Я вздрогнула.

Свист приближался. Я оглянулась. Настя с безумным видом подбегала к нам.

- Что там?

- Ничего. На всякий случай! А тут что? Э, да вы живой!

- Исключительно благодаря двум барышням. Ну что ж... Надо как-то выбираться отсюда. Вы тут живете или по грибы приехали? Может, еще и на машине?

- Да, на машине. Вас куда-то отвезти?

- Если не сложно... А если серьезно, спасибо вам, девочки! Я теперь по гроб жизни ваш должник. А машина ваша далеко?

- Порядочно. Но у вас же не нога ранена. Дойдете, - сказала я.

- Ваша правда. Но только мы сделаем так. Я пойду один. И встретимся в условленном месте, - он говорил тоном, не терпящим возражений.

- Это почему? - спросила Настя.

- Мало ли кто нам встретится по дороге... И я не уверен, что этот трюк со свистулькой еще раз прохилает. Сможете подъехать к старой водокачке?

- Я не знаю, где это...

- Я знаю, - вмешалась Настя. - Сможем.

- Вот и отлично. Ждите меня там.

И он вдруг очень даже резво поднялся и пошел прочь. Потом оглянулся и тихо сказал:

- В любом случае спасибо вам!

Вскоре он уже исчез из виду.

- Поль, что это было?

- Кино... Ты видела какие у него глаза?

- С ума сошла? При чем тут его глаза?

- А как ты думаешь, что он имел в виду, когда сказал: «в любом случае спасибо»?

- Ну, в случае, если не дойдет живым, по-моему, ясно. Господи, Польша, как страшно-то!

А ты смелая... Я даже не думала. Надо же, не растерялась... Я бы даже не вспомнила про эту свистульку...

- Ладно, пошли, Настька, а то пока дойдем, пока отыщем эту водокачку. Кто возьмет билетов пачку, тот получит водокачку! Помнишь, откуда это?

- Из «Бриллиантовой руки», что ли?

- Ага...

И мы чуть ли не бегом бросились прочь от страшного места. И вдруг Настя захохотала.

- Насть, у тебя истерика?

- Польша, ты чудо! Даже вернешься с грибами!

Мне тоже стало смешно. Видимо, страх уже отпускал нас. Мы прыгнули в машину.

- Говори, куда ехать! - потребовала я. Мне было до ужаса страшно, вдруг незнакомец не дойдет... Вряд ли убийца так смертельно перепугался, что даже не вернется. Насколько я поняла, синеглазый парень был безоружен, а у того пистолет. Ох, не к добру мы смеялись.

Мы прождали у водокачки четыре часа. Он не появился.

- Поль, - всхлипнула Настя. - Неужели его убили?
- Подождем еще.
- Да ну... Я чувствую, убили его... Давай поедem в милицию.
- В полицию, - мрачно поправила ее я.
- Какая, блин, разница!
- Нет, Настя, никуда мы заявлять не будем. Что мы им скажем? Видали в лесу двух дяденек, один хотел другого кончить, а мы их своей свистулькой вспугнули? Да и вообще... Нас же на смех подымут.
- Ну и подумаешь!
- А если убийца как-то связан с полицией? И узнает наши адреса и явки? Тогда как? Мы же были свидетелями покушения. Нас запросто могут и убрать...
- Полька, это ты так шутишь? - жалобно пролепетала Настя.
- Какие уж тут шутки. Но я все же почему-то думаю, что он жив.
- И что, в лесу заблудился?
- Нет. Просто он решил, что не будет нас подставлять.
- То есть он типа настоящий мужик? А разве они в жизни бывают?
- Хотелось бы надеяться. Ну все. Поехали! Ждать дальше бессмысленно.
- Ну, давай еще полчаса подождем, - взмолилась Настя.
- Давай! - легко согласилась я.

Мы прождали еще час. Незнакомец не появился.

- Ладно, поехали, не придет он... - всхлипнула Настя. - Какая ты хладнокровная, Польша, я даже не думала.

Если б она знала, какая буря бушевала у меня внутри!

- А как ты думаешь, вернее, как тебе кажется, он жив?

- Честно? Я в этом почти уверена.

И мы уехали. На дороге бабки торговали яблоками и грибами. Я купила еще грибов. И в частности кучку лисичек. Для мужа. Пусть попробует.

Когда я вошла в квартиру, Вадима еще не было. Я сразу взялась за грибы. Через минут двадцать Вадим позвонил.

- Поляш, ты уже дома?

- Да, недавно вернулась, грибы чищу!

- Неужто набрали?

- Да, и немало! А ты скоро будешь?

- Боюсь, что не раньше, чем через час-полтора. На третьем кольце застрял.

- Зато к твоему приезду будут готовы грибы.

- Здорово! Даже слюнки потекли.

Лисички я приготовила отдельно, на небольшой сковородке.

Вадиму лисички безумно понравились.

- Поляш, а ты чего какая-то возбужденная?

- Возбудишься, когда столько грибов! Это такой сумасшедший кайф!

Рассказывать мужу о приключении в лесу нет смысла. Он только испугается за меня, зачем его тревожить? И вообще, этот эпизод лучше забыть. Моя совесть чиста. Я, безусловно, спасла человеку жизнь, по крайней мере на том этапе. А что там дальше... Я готова была и дальше ему помогать, но он не захотел. Или не смог? Наверное, я никогда об этом не узнаю. Но какие синие у него глаза... Интересно, я смогла бы узнать его на улице? Я не помню его лица... только глаза... Почему-то вдруг в памяти всплыла строчка из песни: «И только небо в голубых глазах поэта...» Но этот человек вряд ли поэт. Поэты, как правило, не бегают по лесам от киллеров. Да и кому придет в голову заказать поэта? Поэты отнюдь не герои нашего времени. Нашего сугубо прагматичного и почти напрочь лишённого романтики времени.

Прошло недели две. Вадим вернулся с работы в приподнятом настроении.

- Поляш, тебе светит очень крупный заказ!

- Откуда? - удивилась я.

- Шеф меня сегодня вызвал и спросил, не согласишься ли ты оформить свадьбу его любимой племянницы. Я сказал, что почтешь за честь...

- А он что, видел мою работу?

- Не знаю, может быть. Или кто-то ему тебя рекомендовал. Но там свадьба на двести человек.

- Кошмар какой!

- Но тебе же не надо там гулять...

- Это да! К счастью. А когда мероприятие планируется?

- В начале ноября.

- Нормально. Годится.

- Я так ему и передам. Он с тобой свяжется.

- Хорошо. А он меня на правах твоего шефа с деньгами не кинет?

- С ума сошла! Он приличный человек!

- Слушай, Вадь, а ты от него никогда не слыхал такого словечка «красава»?

- Красава? Что за идиотские выдумки?

- Да нет, это я так...

- Нет, ты все же объясни, что ты хотела этим сказать?

- Да ничего. Просто меня в начале моей работы кинул один тип, который всех девушек называл красавками. Я это в шутку спросила.

- Идиотские шутки! - обиделся за патрона Вадим.

- Признаю, глупо пошутила.

Вероятно, Адочка все-таки обозналась. Ведь столько лет прошло, да потом от таких привычек очень трудно избавляться. Ну, если «красава» не его словечко, то скорее всего не кинет.

На другой день мне позвонила племянница Юлиана Григорьевича. Значит, придется иметь дело с ней. Меня это только обрадовало. Зачем лишние контакты с шефом мужа?

Племянницу звали Кристиной. Мы встретились, как обычно, в кафе. Девушка мне сразу понравилась. Не слишком красивая, но лицо умное, приятное.

– Здравствуйте, Полина! Я столько о вас слышала. И просто счастлива, что вы согласились.

– Давайте, Кристина, обсудим все. Мне очень важно знать, есть ли у вас какие-то определенные пожелания?

– Если честно, нет. Просто чтобы было красиво... Я, Полина, вообще не очень понимаю, зачем столько народу звать на свадьбу. Но дядя настаивает. Он дает деньги... Он хочет, чтобы все было по высшему разряду. А я не знаю...

– Ну хорошо, значит, определенных пожеланий нет. А какие-то предпочтения есть?

– Какие предпочтения?

– Ну, какие цветы вы хотите, а каких не хотите. Какой общий цвет вам нравится? Платье у вас какое будет?

– Ну, такое... не очень пышное, цвета слоновой кости...

Кристина была темненькая, черноглазая, и я вдруг подумала, что больше всего ей подошли бы анютины глазки.

– Кристина, а как вы относитесь к анютиным глазкам?

Она вдруг расплылась в улыбке.

– Как вы угадали? Это мои любимые цветы! Но сейчас ведь не сезон...

– Это уже моя забота. Предлагаю украсить стол анютиными глазками, а в зале...

– Полина, – грустно сказала она, – я боюсь, что дядя не поймет... это ведь скромные цветы...

– Не волнуйтесь. Все будет достаточно роскошно, просто анютины глазки будут как бы основной темой, так сказать, лейтмотивом. И букет невесты тоже будет с

анютиными глазками.

– Ох, как здорово! Знаете, у меня есть любимое платье – кремовое с разными анютиными глазками. Я в нем с Сергеем и познакомилась. И он сразу в меня влюбился, так что он тоже будет рад.

– Отлично, от этого и будем танцевать. А на столе анютины глазки – это очень удобно. Они не будут мешать.

Я сама страшно обрадовалась. Мне еще не приходилось работать с анютиными глазками и показалось, что это очень интересно.

Мы обсудили все детали предстоящего торжества. И расстались очень довольные друг другом. Едва я села в машину, позвонила Настя, вся в слезах.

– Польша, ты не представляешь... – рыдала она, – я просто не знаю, что делать...

– Настя, кончай реветь! Говори, что стряслось? – У меня вдруг мелькнула мысль, что она была на даче и там узнала, что нашего синеглазого убили. – Настя, не тяни кота за хвост!

– Меня с работы выгнали!

– За что?

– Ни за что! Просто наш журнал продали, а новый хозяин на мое место впендюрил свою любовницу.

– Как-то мало он свою любовницу ценит. На твою зарплату...

– А где я теперь работу найду? И не такая уж плохая у меня была зарплата... Польша, что мне делать?

– Радоваться!

– Ты спятила? Чему радоваться?

- Новому месту работы!

- А где оно, это место?

- Будешь работать со мной!

- Как это?

- Мы с тобой регистрируем фирму. ИП.

- Это что?

- Индивидуальные предприниматели. Я давно об этом думаю. Но мне все некогда. А ты с завтрашнего дня займешься регистрацией.

- Польша, ты это серьезно?

- Абсолютно! Наша фирма будет заниматься не только флористикой, но и кулинарией! Ты ж на этом собаку съела! А хочешь, я сию минуту позвоню своей новой клиентке и предложу тебя в качестве кондитера? Мы им такой торт забаваем, что у нас отбою от заказов не будет!

- Польша, ты что, серьезно? Да, я хочу! Я хочу с тобой работать! Мы же вместе такого наворочаем! - безмерно воодушевилась Настя.

И мы договорились встретиться через час. Я тут же позвонила Кристине.

- Алло, Полина? Вы что-то забыли?

- Да. Кристина, а торт вы уже заказали?

- Нет еще, а что?

Я быстро изложила ей свое предложение.

- Здорово!

- И более того, этот торт вам ничего не будет стоить.

- Почему?

- Ну, это будет что-то вроде бонуса.

- Отлично! Спасибо, Полина! Я в восторге!

Настя сперва не поняла, почему торт будет бесплатным.

- Потому что это твой первый опыт, - втолковывала я ей. - Мне за работу платят очень щедро, и я возьму расходы на материал на себя, а с тебя только украшение. Я тоже свою первую свадьбу оформляла бесплатно.

- Поняла! - обрадовалась Настя. - Конечно, ты права! Польша, как хорошо... Мне утром казалось, что мир рухнул, а теперь... Вот уж точно. Не имей сто рублей, а имей...

- Сто друзей не надо, это лишнее. А имей верных друзей, я бы так сказала.

- Права, как всегда! Ох, Польша, а похороны ты тоже оформляешь?

- Бывает.

- А торт на поминки надо в виде гробика делать?

Мы покатались со смеху.

- Слушай, а если торты не будут заказывать, тогда я тебе зачем?

- Будешь мне помогать! Короче, я буду тебе платить зарплату, а торты - это уже твой отдельный заработок будет. Годится?

- Еще бы! И работать с тобой, а не с этими...

- Но учти, никакой расслабухи, я этого не потерплю. В работе я тебе не подруга, поняла?
- Ух ты! - восхитилась Настя. - Это, между прочим, очень правильный подход. Я про это читала... Польша, ты даже вообразить себе не можешь, как ты меня выручила, можно сказать, спасла.
- Да, кстати, о спасении... Ты не слыхала... У вас там, на даче...
- Ни звука! Ни про какие убийства ни слуху ни духу. А что, волнуешься?
- Естественно, человек же все-таки.
- Знаешь, Польша, я что думаю... Наверное, если б ты с ним вдруг встретилась, у вас бы закрутился роман...
- Здравствуйте, я ваша тетя! С какой это радости? Я, между прочим, замужняя женщина.
- Ну и что? Это ж так романтично! Ты его буквально от смерти спасла!
- Да я его и не узнала бы. Только глаза запомнила.
- Вот по глазам бы и узнала!
- Слушай, хватит чушь молоть! Давай лучше о делах поговорим. У тебя деньги есть?
- Какие деньги?
- Что значит какие? Обыкновенные, на жизнь.
- А, да, недели на две хватит... Ой, Польша, а у нас будет офис?
- Будет. Когда найдем подходящее помещение.

- А что надо-то?

- Небольшое, но приличное помещение, желательно в центре. А то по Москве из конца в конец многим ехать не захочется.

- Ну, ради шикарной свадьбы куда хошь попрутся.

- Я ж не только свадьбами занимаюсь.

- Ну да.

- А пока так будем, встречи с клиентами в кафе. Кстати, значительно дешевле.

- Так, может, ну его на фиг, этот офис?

- Там видно будет. А ты вот что, Насть, подготовь фотографии тортов, самые красивые, какие у тебя есть. Помнишь, ты деду на семидесятилетие делала? У тебя есть его фотка?

- Еще бы! Я за него тогда еще приз в журнале получила.

- Отлично! Завтра мне привезешь. А кстати, сможешь сделать на торте анютины глазки?

- Запросто! А зачем?

Я объяснила.

- Ну надо же, Польша... У тебя такой нестандартный подход... Анютины глазки... Знаешь, мне эта твоя идея работать вместе напоминает какой-то американский то ли фильм, то ли роман... Две подруги открывают фирму по обслуживанию банкетов и всяческих торжеств, молодые, красивые, и все у них получается по высшему классу... А потом они находят свою любовь...

- Одну на двоих?

- Нет, каждая свою.

- Я в этот сценарий не вписываюсь. Я замужем и люблю своего мужа.

Настя смерила меня скептическим взглядом.

- Аутотренинг, да?

- Да иди ты!

Вечером Вадим поинтересовался, как прошла встреча с племянницей босса. Я рассказала.

- Молодец! - похвалил он меня.

Тогда я рассказала о том, что буду работать с Настей.

- А что, это мысль... Тебе будет полегче, да и Настя хорошая баба. Почему бы и нет? Но офис все-таки нужен, и я могу вам помочь.

- Как это?

- Помнишь ресторанчик «Цапля»?

- Ну?

- Его закрыли. А помещение разделили на две части. В одной открыли салон красоты. А вторую пока не сдали. Езжай завтра, поинтересуйся. Место прекрасное, недалеко от Чистых прудов.

- Погоди, там ведь полуподвал?

- Да. Ну и что?

– Вадька, это было бы здорово! – воодушевилась я. – Завтра прямо с утра поеду!

– Если будут затруднения, скажи мне, помогу.

– Вадь, спасибо тебе! Ты лучший в мире муж!

– Лучший муж лучшей жены? – засмеялся он. – Мы же идеальная пара. Потому-то я на тебе и женился!

Мне даже показалось, что он говорит совершенно искренне и нет за этим никакого второго плана.

Говорят, дружба и совместная работа невозможны. Неправдочка! Мы с Настей идеально совместились в работе. Она на редкость аккуратно и ответственно подходит к любым документам, умеет найти общий язык с любой теткой, которая выдает всякие нужные и не очень справки, каким-то образом они все начинают ее любить, даже самые лютые мегеры. Мне это совершенно не дано.

Меня через три минуты начинает трясти от начальственно-хамского тона этих баб, хотя вообще-то я человек выдержанный, но тут, видимо, непреодолимая идиосинкразия... А Насте ништяк!

– Насть, знаешь, кого я безумно люблю?

– Синеглазого, да?

– Еще чего! Того идиота, который выгнал тебя из журнала. Он теперь просто мой кумир!

Таким образом, уже в конце октября мы праздновали новоселье в нашем офисе. Вдвоем! Накупили фруктов, открыли шампанское. Назвали мы нашу контору просто «Полина», но писалось это так: «ПОЛИНА». Придумала это Настя.

– Это правильно будет, Польша! Все-таки фирма твоя, и если вдруг мы разбежимся, то «Полина» останется «Полиной», просто писаться будет по-другому и все.

В день свадьбы Кристины я с самого утра уже занялась украшением ресторана. Букет невесты я отправила с посыльным, который тоже понадобился в нашей фирме. Кристина позвонила мне в полном восторге.

- Полина, вы волшебница! Букет просто чудо, ни у кого такого не видела.

А Настя второй день колдовала на ресторанной кухне под ревнивым взглядом тамошнего кондитера.

- Ну, вообще-то принято на свадьбу делать многоярусный торт, с фигурками...

- Афанасий Афанасьевич, - ласково улыбалась Настя, - мало ли что принято! У меня свой подход, ну не сердитесь вы на меня... я ж тоже лицо подневольное, мне дали заказ, я выполняю... - И так улыбалась сорокапятилетнему кондитеру, что тот готов был все ей простить.

- Ишь, навидумывали, цветочницы... Но красиво, забодай тебя баран!

Кристина настояла, чтобы мы с Настей и с Вадимом были гостями на свадьбе. Приготовив все, помчались по домам приводить себя в порядок. И в ресторан приехали часа за полтора до банкета, чтобы еще раз все проверить. Все оказалось в порядке, и мы в некотором ошалении сели перевести дух.

- Поль, я просто преклоняюсь... Как ты все это придумала... Тут и роскошь, и вроде все скромно... Обалдеть!

Я только устало улыбалась.

- Боже ты мой, как красиво! - раздался густой баритон.

Это явился дядя невесты.

- Здравствуйте, Юлиан Григорьевич!

- Здравствуйте, девушки! Полина, позвольте ручку поцеловать и представьте меня вашей прелестной подружке. Как я понимаю, вы Настя, которая делала свадебный торт?
- Насть, это Юлиан Григорьевич, дядя Кристины.
- Очень приятно, - как-то робко произнесла Настя.
- Мне тоже чрезвычайно приятно! А я могу взглянуть на торт?
- Конечно, пойдете!
- С ума сойти, какая красота! И как оригинально! А эти цветочки, как их...
- Анютины глазки, - напомнила я.
- Ну да, анютины глазки... Прелесть, а их тоже можно есть?
- Конечно! Хотите попробовать? - вдруг предложила Настя.
- Разумеется, хочу! Но нельзя же нарушать такую красоту, неудобно...
- Да что вы, - засмеялась Настя, - такого кощунства я вам и не предлагаю, я сейчас! - И через минуту она подала на блюдечке три запасных цветочка.
- Грандиозно! - воскликнул Юлиан Григорьевич. - Ничего подобного не пробовал, хотя люблю сладкое и побывал во всех лучших кондитерских Европы! Настя, вы кудесница. Позвольте ручку! А если я съем все три цветочка?
- Ешьте! - радостно разрешила Настя. - А хотите чашку кофе?
- Конечно, хочу! До ужина еще далеко, пока гости съедутся, пока еще за стол сядем... И вот что, девушки, как я понимаю, глава фирмы у вас Полина?
- Правильно понимаете! - подтвердила Настя.

- Полина, я чрезвычайно, подчеркиваю, чрезвычайно доволен вашей работой. Как вы предпочитаете получить гонорар, кэшем или переводом?

- Кэшем, если не сложно.

- А давайте-ка так, вижу вы еще неопытные предприниматели. Давайте часть кэшем, а часть я вам перечислю по безналу, с этой части и налоги заплатите, а? Пойдет?

- Да, спасибо.

- Тогда вот вам... - Он достал из кармана шикарного пиджака довольно пухлый конверт. - А уж как вы поделите деньги, меня не волнует.

- А торт идет бесплатно! - сказала Настя.

- Девушки, это уже не мои проблемы. Завтра же вам переведут вторую часть. Все! С этим торжеством покончено. Но я хочу, чтобы вы помогли мне устроить на Новый год новоселье в моем загородном доме. Какие-нибудь невиданные елки, цветы и сладости! Сделаете?

- Сделаем! - хором ответили мы. Хотя я знала, что перед Новым годом у нас уже есть заказы. Но не столь масштабные. Ничего, будем работать день и ночь, справимся.

Тут приехали родители жениха и невесты, озабоченные тем, чтобы все было готово. Они ахнули, пришли в восторг и т. д. и т. п.

- Поль, - отвела меня в сторону Настя. - Поль, скажи, мне не показалось...

- Что он положил на тебя глаз?

- Ну да...

- Однозначно, как говорит Владимир Вольфович.

- Как ты считаешь, это нам не испортит малину?

- Да откуда же я знаю? Я его вообще вижу второй раз.

- А у него есть семья?

- Да понятия не имею. К нам на свадьбу он приходил один. Могу спросить у Вадьки. А что? Ты за него замуж собралась?

- А почему бы и нет? Я устала...

- Отчего ты устала?

- От вечной нехватки денег... От одиночества... А он не такой уж старый, довольно даже красивый... А главное, я хочу, чтобы меня любили...

- Насть, охолони! Два раза мужик на тебя благосклонно глянул, а ты уж придумала себе невесть какую сладкую жизнь. Бред! Бред, подруга!

- Понимаю, что бред... Но ты все-таки расспроси Вадика, ладно?

- Да сама его расспросишь, он скоро появится.

- Нет, мне неудобно.

Свадьба получилась хорошая, наши труды были оценены очень высоко, и прямо на свадьбе мы получили заказ еще на одну свадьбу в конце января. Выходила замуж подружка Кристины, милая девушка Вика с глазами цвета васильков. Вадим сиял.

- Поляш, ты супер! Такую красоту навела, обалдеть! Я даже не ожидал... И Юлиан в восторге. Кстати, он, по-моему, на Настюху глаз положил, тебе не кажется?

- Вроде да. Слушай, а он женат?

- Да, но жена давно живет за границей. Сын у него есть от первого брака, тоже вроде за границей...

- А сколько ему лет?

- До хрена!

- И все же?

- Летом шестьдесят стукнет.

- Правда, до хрена...

- Слушай, Поляш, ты скажи Настюхе, чтоб иллюзий не строила... Не тот случай.

- Да какие там иллюзии! Подумаешь, какой-то старпер на нее глаз положил, да у нее таких поклонников тринадцать на дюжину! - кипятилась я.

- Ладно, не злись, но предупредить я должен.

- Вадь, между прочим, он заказал нам оформление своего нового дома к Новому году.

- Да ты что! Круто! Справитесь?

- Обязаны!

- Ты у меня чудо! Просто супер! Как бы тебя твои коллеги не сжевали...

- Ну, если оглядываться на завистников, то и начинать ничего не стоит!

Мы с Настей вкалывали с утра до ночи, домой я попадала поздно, Вадим явно был недоволен, но помалкивал. Я, конечно, запустила домашние дела, на что мне не преминула указать Зоя Игоревна, заглянув к нам, как всегда,

неожиданно.

- Послушай, Полина, работа, конечно, дело хорошее, но семья-то важнее. Раньше ты как-то справлялась...

- А сейчас не успеваю, очень много заказов, - почему-то вдруг стала оправдываться я. - До Нового года просто зарез! Но зато я хорошо заработаю.

- Тебе чего-то не хватает?

- Многого, Зоя Игоревна. И я предпочитаю сама на это многое заработать, а не ждать от вашего сына. У вас есть по этому поводу возражения?

- Что ты лезешь в бутылку? Я просто хочу тебе помочь. Найми домработницу. Ты теперь, наверное, можешь себе это позволить.

- Господи, конечно, могу. Просто в голову не пришло. Да, это хорошая мысль.

- Поля, а о ребенке вы не думаете? Пора бы уж.

- Пока не получается.

- Но ты... извини меня, ты предохраняешься?

Надо же, куда лезет!

- Нет! Но не получается!

- А ты к врачу обращалась?

- Зоя Игоревна, мы поженились в начале августа, сейчас конец ноября, и я пока не вижу оснований в истерике носиться по врачам.

- Полина, что за тон!

- Извините, но это все-таки мое личное дело.

- Ошибаешься, дорогая моя! Мы с Виктором жаждем внуков, да и вам пора, не такие уж вы с Вадиком молоденькие!

- Ничего, у нас еще есть время.

В результате я примчалась в офис взвинченная. Настя сразу это заметила.

- Ты чего такая?

- Классика жанра! Свекровь допекла.

- Ясно. Слушай, звонила Тимашова, требовала тебя. У нее возникла новая идея.

- Охренеть можно! Времени все меньше, а дурацких идей все больше. Что на сей раз, она не сказала?

- Сказала. Теперь она хочет, чтобы основным цветом был оранжевый.

- Ничего, пока я цветы не заказывала, мне параллельно! А вот когда закажу...

- А ты пугни ее.

- Чем?

- Неустойкой! Включи в договор пункт о том, что если на такой-то стадии идея у заказчика меняется, то неустойку он оплачивает в... допустим, тройном размере.

- Господи, Настька, ты же гений! Я сейчас же ей позвоню! Алло, Эльвира Тимофеевна?

- О нет, Полиночка, просто Эльвира! Я настаиваю!

- Как угодно!

- Полиночка, золото мое, я тут подумала, что зимой хочется солнца... Давайте все сделаем в оранжевых тонах.

- Не проблема! Но должна предупредить - мы же завтра собирались подписать договор...

- И что же нам мешает?

- Просто вы все время меняете ваши требования.

- Не требования, золото мое, а пожелания.

- Боюсь, что это последний вариант. Вы в нем твердо уверены?

- А в чем дело?

- В том, что я сегодня должна заказать материал.

- Какой материал?

- Как какой? Цветы. Если вы хотите оранжевый цвет, это одно, а если завтра вам придет в голову что-то другое, то будет поздно. В случае если концепция меняется по вашей инициативе, то заказанный материал может пропасть, и это обойдется вам в кругленькую сумму. В таких случаях заказчик платит неустойку в тройном размере.

- Вы мне этого не говорили.

- Да, я виновата, но я же не предполагала, что вы так быстро меняете свои предпочтения. Если я не ошибаюсь, это уже четвертый вариант. Сперва был фиолетовый, потом желтый...

- Да, золото мое, вы правы! Но я же не знала... А что, за оранжевый тоже придется платить в тройном размере?

- Если мы на нем остановимся, то нет.

– Вот и чудненько! Остановимся на оранжевом. А какие цветы вы предполагаете заказать?

– О, разные.

– Ну, например?

– Думаю, очень уместны будут стрелиции, розы, тюльпаны, герберы...

– Оранжевые розы я видела. А тюльпаны тоже есть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ekaterina-vilmont/shalyy-malyu>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)